

Споры об экспертном знании на примере "гражданской" науки

Научный руководитель – Сокулер Зинаида Александровна

Петрухина Полина Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: polina.petruhina@gmail.com

Современные тенденции демократизации стремятся охватить и практики производства знания, в том числе, казалось бы, наиболее элитарные из них - науку. В частности, в рамках программ так называемой «гражданской науки» (civil science), представляющей собой что-то наподобие «научного волонтерства», всем желающим предлагается принять участие в относительно несложных видах научной деятельности, не требующих профильного научного бэкграунда и высокого уровня специализации. Большая часть операций осуществляется онлайн посредством интернет-платформ, что дает возможность вовлечения участников со всего мира.

Проекты гражданской науки представляют собой интересную сферу изучения в рамках STS, обладающую, как показывает личный опыт участия в одном из таких проектов по астрофизике (DiskDetective), определенной спецификой. Она накладывает ряд ограничений на способы осуществления наблюдения и на экстраполяцию результатов, поскольку речь идет о довольно специфической области научной деятельности, которая, например, в отличие от лабораторной науки, привычного объекта изучения STS, исключает материальные, инструментальные практики, а, следовательно, и возможность реального, телесного включенного наблюдения для исследователя. С другой стороны, подобный формат предоставляет эмпирический материал для исследования ряда проблем, ранее обсуждавшихся в основном в теоретической плоскости, и позволяет исследователю задействовать иной методологический инструментарий, предполагающий обращение к самонаблюдениям.

В качестве проблемного блока, для рассмотрения которого может быть использован опыт гражданской науки, выступают, в частности, вопросы, касающиеся экспертного знания. Одной из ключевых фигур в данной сфере является социолог Г. Коллинз, один из родоначальников Батской школы социологии знания и STS в целом. Исследуя экспертные практики, Коллинз в соавторстве с Р. Эвансом [1] разработал сложноустроенное описание структуры экспертизы и ее уровней, уделив наибольшее внимание контрибуционной (contributory) и интеракционной или взаимодействующей (interactive) разновидностям экспертизы. Контрибуционная экспертиза представляет собой ядро экспертизы специалистов, в частности, научного сообщества, и выражает максимальную степень компетентности членов данного сообщества. Ученый может быть охарактеризован как контрибуционный эксперт, если он или она владеет специальным языком данного сообщества и может успешно осуществлять требуемые в рамках сообщества внеязыковые практики. Интеракционной экспертизой Коллинз называет переходную форму от того, что, для простоты, здесь можно назвать уровнем «неэкспертов» к, собственно, уровню контрибуционной экспертизы. Интеракционные эксперты усваивают язык и коммуникативные компетенции сообщества без овладения реальными (материальными, инструментальными, экспериментальными) практическими навыками, то есть могут свободно общаться с членами сообщества и быть

идентифицированными последними в качестве «своих». Главный тезис Коллинза заключался в том, что для усвоения этого уровня экспертизы (то есть достижения определенного уровня понимания) достаточно погружения только в языковые практики сообщества, без участия в остальных видах его деятельности (в частности, в экспериментировании или проведении научных расчетов и т.д.). Данный тезис шел в разрез с феноменологической традицией, предполагающей непреходящую телесность, воплощенность познающего и воспринимающего субъекта, что вылилось в полемику Коллинза с Хьюбертом Дрейфусом [2, 3, 4].

Изначально спор разворачивался на материалах, связанных с искусственным интеллектом, в частности, относительно интерпретации результатов теста Тьюринга. И хотя сфера ИИ действительно долгое время являлась чуть ли не единственным ярким примером реального воплощения интеракционной экспертизы (не считая приводимых Коллинзом примеров людей с дефектами зрения и его собственного эксперимента по «внедрению» социолога в сообщество физиков, раскритикованных феноменологами), по большей части разговор велся в терминах потенций и возможностей ИИ. Сфера гражданской науки представляется мне еще одной областью, в которой мы можем говорить о реализации практик интеракционной экспертизы, как минимум в том смысле, что этот уровень экспертизы действительно является промежуточным между экспертным уровнем ученых-специалистов в данной области и уровнем «экспертов по факту знакомства» с научным знанием (т.е. уровнем экспертизы широкой публики, знакомой с наиболее общими положениями науки благодаря базовому образованию, различным формам популяризации и т.д.).

Однако, хотя «гражданские ученые» действительно оказываются отрезаны от значительного объема материальных научных практик и по большей части им доступно только погружение в языковую «форму жизни» научного сообщества (описания проекта, инструкции по выполнению заданий и коммуникация с руководителями проекта и друг с другом через блоги), в то же время они получают доступ к определенному узкому набору практик, предполагающих не просто язык, но телесную воплощенность - перцептивные практики. В частности, в проекте Disk Detective участники должны были развить навык классификации изображений звезд и звездных скоплений, чтобы выявлять среди них кандидатов на роль потенциальных мест зарождения новых экзоплан. То есть участникам нужно было учиться особым образом интерпретировать визуальные образы или заниматься тем, что Дон Айди называет материальной герменевтикой [5]. С одной стороны, это заставляет задаться вопросом, насколько интеракционная экспертиза в том виде, как ее описывает Коллинз (как исключительно языковая компетенция) вообще реально может иметь место, но, с другой стороны, здесь все еще остается возможность развить линию Коллинза в контексте того, насколько такая материальная герменевтика в действительности далеко ушла от герменевтики текстовой.

Также интересно отметить, что участие самого социального исследователя в проектах гражданской науки предполагает уже не просто пассивное, внешнее наблюдение за сообществом ученых «со стороны», но активное включение в научные практики и возможность рефлексивно проанализировать процессы производства знания на личном опыте (что, кстати, снимает еще одну проблему социальных исследователей, связанную с вопросом об объективности их теорий и описаний научной деятельности) и, таким образом, сближает данный опыт с феноменологическими методами анализа.

Источники и литература

- 1) Collins H., Evans R. Rethinking Expertise. Chicago: The University of Chicago Press, 2007.
- 2) Collins H. Artificial Experts: Social Knowledge and Intelligent Machines. Cambridge: MIT Press, 1990.
- 3) Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: Критика искусственного разума. М.: Прогресс, 1978.
- 4) Dreyfus H. Response to Collins, Artificial Experts // Social Studies of Science. 1992. № 22. Pp. 717–726.
- 5) Ihde D. Postphenomenology and technoscience : the Peking University lectures. NY: State University of New York Press, 2009.